

— Я не просил о помощи, — Линь Цинжань упрямо встретил ледяной взгляд Гу Вэньюя и попытался оттолкнуть его руку, мертвой хваткой вцепившуюся в его подбородок.

— И так ты разговариваешь со своим спасителем? — Гу Вэньюй посмотрел на него сверху вниз. В его взгляде из-под резко очерченных бровей сквозило ледяное презрение.

Юноша тихо охнул: челюсть пронзило резкой, почти невыносимой болью. Пытаясь ослабить хватку, он судорожно вцепился в запястье Гу Вэньюя, пока на его бледной коже медленно наливались багровые следы от чужих пальцев.

Гу Вэньюй с явным удовольствием наблюдал за чужими мучениями. Глядя на отчаянные попытки освободиться, он хищно и издевательски усмехнулся.

— Тебе ведь до безумия нравится боль, — процедил он. — Кому ты тут цирк устраиваешь со своим страдальческим лицом? Извращенец.

Сжав подбородок Линь Цинжаня до хруста, Гу Вэньюй резко и зло толкнул парня. Линь Цинжань, потеряв равновесие, навзничь повалился на кровать.

Закашлявшись, Линь Цинжань с трудом приподнялся на локтях и сел, судорожно глотая воздух. Вода из стакана, который он все еще сжимал в ладони, почти полностью вылилась на постель.

Забыв о саднящей челюсти, он лихорадочно выдернул из коробки несколько бумажных салфеток и принялся промокать мокрую простыню.

Простыня все равно осталась сырой, поэтому он быстро перестелил постель, достав чистое белье из шкафчика, а мокрую ткань забросил в стиральную машину.

Лишь закончив с уборкой, он смог наконец уделить внимание горящему от боли подбородку.

В зеркале ванной комнаты он увидел, что свежие красные отпечатки чужих пальцев на его подбородке уже налились глубоким багровым цветом.

К ним было невозможно прикоснуться — кожа немилосердно горела.

Тут же он обнаружил, что и школьная форма на груди успела пропитаться водой.

Он кое-как промокнул грудь бумажным полотенцем и махнул рукой — сейчас куда важнее было скрыть синяк.

Опустив взгляд, он поспешно вышел из ванной и посмотрел на настенные часы.

Восемь двадцать вечера. Второй час самоподготовки перевалил за середину, так что до звонка время еще оставалось. Нужно было во что бы то ни стало избавиться от следов на лице до возвращения домой.

Иначе бабушка точно начнет расспрашивать.

Телефона с собой не было. Нашупав в карманах брюк мелочь, Линь Цинжань еще раз глянул на часы и двинулся к выходу, стараясь не смотреть на Гу Вэньюя, который по-прежнему лениво подпирает плечом стену.

— Куда собрался? — Гу Вэньюй мертвой хваткой вцепился в его предплечье. Голос его звучал глухо и угрожающе спокойно.

— Я не обязан перед тобой отчитываться.

Сильный толчок — и Линь Цинжань снова полетел на кушетку в медицинском кабинете. Тяжело дыша, он уперся руками в матрас и медленно сел.

Попытавшись выпрямиться, он стиснул зубы от резкой вспышки боли — старая ссадина на спине от жесткого столкновения наверняка снова закровоточила.

Кое-как восстановив дыхание и не обращая внимания на жжение в спине, он в упор уставился на мучителя.

— Кто тебе вообще позволил так со мной разговаривать? — Гу Вэньюй лениво приподнял веки, а уголок его губ дернулся в издевательской усмешке.

В его прищуренных глазах блеснул опасный огонек, какой бывает у крупного хищника перед броском. Линь Цинжань в этот момент казался глупой, беззащитной дичью, которая сама пришла в его логово.

Этот тяжелый, парализующий взгляд не оставлял сомнений: Гу Вэньюю ничего не стоило прямо сейчас стереть его в порошок.

Линь Цинжань лишь крепче сжал челюсти, упрямо храня молчание.

— Язык проглотил? — процедил Гу Вэньюй. — Только что ведь так смело лаял, куда делся весь твой пыл? М-м?

— Я жду ответа, — в его еще не успевшем огрубеть юношеском голосе зазвенела сталь.

— Чего ты от меня хочешь? — Линь Цинжань на мгновение зажмурился, справляясь с эмоциями, а когда снова посмотрел на Гу Вэньюя, его пальцы под простыней сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

— У меня нет с собой телефона. Если тебе нужны деньги за помощь, я схожу в класс и переведу. Сколько?

Гу Вэньюй небрежным движением откинул со лба челку и отрывисто рассмеялся:

— Перевести мне денег? Ты свои копейки серьезно предлагаешь мне в качестве платы?

И то верно — в деньгах Гу Вэньюй точно не нуждался. Состояние его семьи было настолько огромным, что простые обыватели не могли даже вообразить эти цифры. На его фоне Линь Цинжань выглядел нищим.

— Через несколько дней будет большая межшкольная встреча между нашей школой и другими учебными заведениями города S. Меня заставляют выступать там в качестве представителя. Я не собираюсь этого делать — пойдешь вместо меня.

Во втором полугодии выпускного класса из расписания убрали практически все внеклассные мероприятия, оставив только физкультуру. Но этот форум был особым случаем — престижным событием, призванным укрепить межшкольные связи.

— Договорились, — тихо отозвался Линь Цинжань.

Ему было плевать на лишнюю работу, лишь бы этот человек наконец оставил его в покое.

Не дождавшись больше ни слова, он поднялся с кушетки, заполнил у дежурного охранника пропуск и вышел за ворота школы.

В выпускных классах отличникам делали поблажку: при необходимости они могли сначала выписать пропуск на выход у охраны, а классному руководителю отчитаться уже постфактум.

Оказавшись на улице, Линь Цинжань купил в ближайшей аптеке несколько гипотермических пакетов и прижал один к ноющему подбородку. К счастью, в кармане брюк завалялась мелочь, и возвращаться за кошельком в класс не понадобилось.

Выпускной корпус располагался далеко от медпункта, и беготня туда-обратно отняла бы кучу времени.

Когда он вернулся в медпункт, машинка как раз закончила стирку. Отложив лед, он достал чистую простыню и повесил сушиться во внутреннем двореке.

Затем он снова приложил холод к лицу. К его облегчению, багровый отек начал постепенно спадать.

Свежие ушибы обычно мазали мазью, но его кожа была слишком тонкой и чувствительной — от аптечных масел на ней могли остаться раздражения, так что лед оставался лучшим средством.

Когда Линь Цинжань вернулся в кабинет, Гу Вэньюй уже ушел. Юноша без сил опустился на стул и тихо выдохнул — находиться рядом с этим парнем было невыносимо.

День межшкольного форума наступил незаметно. Линь Цинжань по привычке достал телефон и зашел в чат с Гу Яньцином. На экране висело то самое последнее сообщение, которое он отправил в день их договора больше не видется.

Даньжань: «Конспекты я подготовил. Будет время на днях — скинь свой адрес, ладно?»

Официальная часть и выступления руководства уже закончились. Линь Цинжань еще раз проверил мессенджер — переписка так и обрывалась на его последней реплике.

На сегодняшний форум съехались лучшие ученики десятых и одиннадцатых классов со всего города. Обычные занятия отменили, и те, кого не задействовали в мероприятии, получили законный выходной.

Сама встреча транслировалась в прямом эфире, так что остальные ребята могли следить за ходом форума онлайн.

Вряд ли у Яньцина не нашлось бы ни минуты, чтобы проверить телефон.

Опустив ресницы, Линь Цинжань закрыл приложение. Наверное, тот действительно был очень занят.

На сцене как раз заканчивал речь представитель другой школы, и следующим должен был выступать спикер от принимающей стороны.

Гу Вэньюя назначили представителем не столько за успеваемость, сколько из-за щедрых пожертвований его отца. Дирекция школы из кожи вон лезла, чтобы угодить главному спонсору.

Будучи главной звездой и грозой школы, Гу Вэньюй искренне презирал всю эту показуху: фальшивые речи, которые тошно было слушать самому, трибуну актового зала и дурацкие сценарии заискивающих учителей.

Когда Линь Цинжань пришел отдать классному руководителю объяснительную за пропуск, то мимоходом упомянул, что готов заменить Гу Вэньюя. Поскольку тот уже наотрез отказался выступать, учитель ухватился за Линь Цинжаня как за спасительную соломинку.

Единственным поводом для сомнений стали следы на лице юноши, заставившие учителя хмуриться добрых десять минут. К счастью, за пару дней гематома заметно сошла, и теперь ее можно было разглядеть разве что в упор.

—... А теперь мы приглашаем на сцену представителя Первой средней школы города S!

Сжав в руке исписанные листки, Линь Цинжань уверенно поднялся на сцену. Аккуратный, подтянутый в своей школьной форме, он встал за кафедру.

Чистый, приятный голос юноши заставил шаблонный текст звучать свежо и живо. Скучавшая было толпа в зале мгновенно притихла. Десятки взглядов скрестились на сцене, замороженные утонченными чертами лица докладчика.

Гу Вэньюй с ленивым прищуром следил за ним из зала. На его губах играла пренебрежительная, издевательская усмешка — он явно наслаждался этим зрелищем.

<http://bllate.org/book/18342/1764188>